

RU

Интенциональная лексика и ее роль в описании образа Уилла Фримана, персонажа романа Ника Хорнби «Мой мальчик»

Ковалев П. А.

Аннотация. Цель исследования - определить роль и значимость интенциональной лексики в раскрытии образа персонажа современного британского романа на примере главного героя книги Н. Хорнби «Мой мальчик». В ходе исследования были проанализированы самые частотные интенциональные лексические единицы, репрезентирующие персонажа, установлены их взаимосвязь и взаимовлияние. Научная новизна работы заключается в том, что нами было сформулировано определение интенциональной лексики, а также были выделены ее разновидности: ядерная и периферийная интенциональная лексика. В результате доказано, что интенциональная лексика имеет прямую связь с раскрытием образа героя, помогая читателю лучше понять его психотип, в нашем случае через такие компоненты, как высокая, нейтральная интенсивность интенции и ее негативная оценка.

EN

Intentional Vocabulary and Its Role in Describing the Image of Will Freeman, Character of Nick Hornby's Novel "About a Boy"

Kovalev P. A.

Abstract. The purpose of the study is to determine the role and significance of intentional vocabulary in creating the image of a character in a modern British novel, using the main character of N. Hornby's book "About a Boy" as an example. As a part of the study, the most frequent intentional lexical units representing the character were analysed, their interrelation and mutual influence were ascertained. Scientific novelty of the work lies in the fact that the researcher formulated the definition of intentional vocabulary, as well as identified its varieties: core and peripheral intentional vocabulary. As a result, it has been proved that intentional vocabulary has a direct connection with creation of the protagonist's image, helping a reader to get a better understanding of his psychological type, in this case through such components as high, neutral intensity of intention and its negative evaluation.

Введение

Задолго до зарождения лингвистики как науки интенциональность в качестве термина впервые стали употреблять схоласты XII-XIII веков: им описывалась направленность мышления человека на объект. В дальнейшем терминологические рамки интенциональности расширились, что позволило включить ее в общую онтологическую проблематику природы сознания. Претерпев множество итераций и толкований с течением времени, термин «интенция» прочно укрепился в лингвистике, в теории речевых актов авторства Джона Остина (John Austin), для уточнения описания прагматического компонента смысла высказывания и иллокутивной функции в целом [4].

В данной статье анализируются выразительные средства со значением «интенция», их роль в раскрытии образа литературного персонажа современного британского романа при помощи группы интенциональных единиц, описывающих этапы осознанных волевых действий, которые определяют «последовательность изначальных условий реализации субъектом того или иного поступка, имеющего определенную цель» [5, с. 61]: желание, намерение, решение, планирование, подготовка, попытка, реализация.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью дальнейшего вовлечения психолого-философского понятия интенциональности в лингвистику посредством анализа его языковой реализации

в художественном тексте для более глубокого осмысления читателем образа литературных персонажей, выявления особенностей их характера и когнитивных интенций и, как следствие, лучшего понимания самих себя, своих когнитивных особенностей, проявляемых в коммуникации.

Материалом для исследования стал роман Ника Хорнби «About a Boy» (2000) / «Мой мальчик» [10; 12]. Одним из двух главных персонажей книги является лондонец Уилл Фриман, ведущий в свои тридцать шесть лет весьма праздный образ жизни, не работая и при этом не отказывая себе в комфорте и развлечениях (все благодаря солидным авторским отчислениям за культовую «рождественскую песню», написанную покойным отцом-музыкантом). Поиск героинь для кратковременных и необременительных любовных романов приводит его в организацию матерей-одиночек (для этого он даже выдумывает несуществующего двухлетнего сына) и случайно сводит с двенадцатилетним Маркусом Брюером (вторым главным персонажем книги), чья склонная к суициду мать живет в собственном мире, имеющем мало общего с реальностью 90-х (сюжетное время романа), не замечая психологические и мировоззренческие проблемы сына. Эта встреча становится знакомой для героя: Уилл по мере развития повествования претерпевает множество психологических и поведенческих трансформаций, сюжет подталкивает его к реализации действий, влияющих на поведенческие реакции, на общение, и, как следствие, меняются языковые средства выражения таких метаморфоз; эта особенность романа достаточно удачна, на наш взгляд, для данной исследовательской работы.

Задачи исследования:

1. Изучить теорию интенциональности в гуманитарных науках и выявить ее свойства.
2. Сформулировать понятие интенциональной лексики.
3. Выделить разновидности интенциональной лексики.
4. Проанализировать особенности использования интенциональной лексики в описании образа Уилла Фримана, главного персонажа романа Ника Хорнби «Мой мальчик», и выявить их роль в раскрытии данного персонажа.

Методы исследования: метод сопоставительного и интерпретационного анализа, обобщение, моделирование, метод сплошной выборки, частотный анализ.

Теоретической базой послужили труды К. А. Оразалиновой [8] и Л. Р. Безуглой [1], посвященные связи коммуникативных актов и интенции, а также Д. Деннета [11], создавшего концепцию «интенциональной стратегии». Важным аспектом исследования стала работа Л. Витгенштейна [2], развивавшего идею Г. Фреге об эксплицитности интенции. Кроме того, рассматривались фундаментальные работы Дж. Серля [9] об интенциональных состояниях, интенциональности и ее свойствах и Э. Гуссерля [3], изучавшего понятие объекта интенции.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в школьных и вузовских курсах по английской литературе и интерпретации текста, а также учтены в ходе дальнейших исследований интенциональной лексики и ее роли в раскрытии образов персонажей англоязычных романов.

Интенциональность в гуманитарных науках и ее свойства

Дэниел Деннет (Daniel Dennett) в своей детально разработанной концепции «интенциональной стратегии» (*intentional stance*) под термином «интенциональный язык» понимает тот язык общения, с помощью которого человек описывает собственный психологический статус либо тот же статус для другого лица; такой язык можно охарактеризовать как эволюционно закрепившийся, достаточно удобный способ понимания, описания и прогностики поведения, при этом он высказывает интересное мнение о том, что в действительности человеческие надежды и помыслы имеют значение лишь в том смысле, в каком они – центр притяжения, а вся остальная Земля – не более, чем экватор [11].

В современной лингвистике интенция определяется в качестве фундамента высказывания, уже после нее идут мотив, «проговаривание внутри себя» и, собственно, речь. С интенцией связаны конкретно-коммуникативные смыслы, выражаемые в процессе общения [8]. В широком смысле речевую интенцию следует считать комплексным феноменом, который включает и цель, и потребность. Цель, потребность и мотив становятся сообщением посредством реализации речевой коммуникации между индивидами [7]. С этих позиций лингвистический смысл интенции описан в работах Л. Р. Безуглой, которая, в частности, пишет: «Интенция по своей сути является направленностью сознания человека на окружающий мир, ее проявление может быть двойственным; следует различать репрезентационную интенцию – сознание сосредоточено на объекте, формируя пропозициональную установку, и коммуникативную интенцию – говорящий собирается донести до визави уже сформированную репрезентационную интенцию – для получения реакции. Коммуникационная интенция является отличным признаком, по которому можно отделить коммуникативное действие от некомуникативного действия» [1, с. 254].

На наш взгляд, наиболее фундаментальные исследования интенциональности были проведены американцем Джоном Серлем (John Searle) во второй половине XX века в рамках дальнейшего изучения и уточнения теории речевых актов его учителя Джона Остина. Базовые выводы Серля по теории интенциональности:

1. Интенциональные состояния человека и его речевые акты показывают окружающее, направлены на выполнение в связи с тем, что несут в себе логические свойства.

2. Интенциональное состояние определяет искренность речевого акта, т.е. условием появления речевого акта можно считать и окружающую действительность, и интенциональное состояние, при этом психическое состояние индивида не может расцениваться как действие, ведь действием является только совершенный речевой акт.

3. Ключевое свойство интенциональности – ее нацеленность на внешний мир, на объект. По Серлю: «Если, скажем, я уверен, то это определенно должна быть вера в то, что некое явление реально; если я опасуюсь, то я опасуюсь чего-то конкретного; если я желаю, то желаю какого-то действия или желаю, чтобы что-то произошло; если я имею определенное намерение, то это всегда намерение что-то сделать» [9, с. 43]. Немаловажной можно считать ремарку ученого о том, что «необъяснимая тревога, а равно состояние уныния или радости не могут считаться интенциональными по своей сути до тех пор, пока они на что-то не направлены» [Там же].

4. Интенциональность по своему существу не может быть приравнена к осознанности. Осознанные психологические, психические состояния далеко не всегда интенциональны. Например, внезапный восторг как состояние не осознан. То же можно сказать не только о внезапных, но и о многих «глубоко продуманных» состояниях, об убеждениях, складывающихся годами: о некоторых из них индивид не думает в каждый данный момент и, вероятно, не будет размышлять никогда [Там же].

5. Намеренность (*intending*) – один из типов интенциональности, не имеющий отдельного или сколько-нибудь особого статуса. Желание действия – одна из множества форм интенциональности, стоящая в одном ряду с верой, надеждой, опасениями и т.п. Интенциональность по своей сути является направленностью. Интенция для совершения чего-то – один из типов интенционального состояния.

Исходя из описанных выше положений, высказанных Серлем еще в 1970-х годах, можем выделить для нашего исследования 3 базовых посылки:

- 1) интенция по своей природе имеет направленность либо на действие, либо на объект;
- 2) всегда имеется раздражитель, на который она направлена;
- 3) субъекту направления интенции могут быть приданы оценочные и смысловые функции, а также эмоциональный оттенок.

Помимо этого, также стоит упомянуть замечание Эдмунда Гуссерля (Edmund Husserl) о том, что объект направления интенции может быть и мыслительным образом, а не только физически воплощенным объектом [3]. Интенциональность также может быть выражена на лингвистическом и нелингвистическом уровне коммуникации. Так, как отмечает Людвиг Витгенштейн (Ludwig Wittgenstein), развивая в своих работах теорию Готлоба Фреге (Gottlob Frege), интенцию следует подразделять на: **явную**, очевидную, выраженную посредством взгляда, жеста или комплекса жестов, посредством движения или прямого действия, а также **неэxpлицитованную**, скрытую. В последнем случае интенция должна быть представлена средствами языка (языковая репрезентация) и может быть рассмотрена как самостоятельный объект для лингвистического изучения [2].

Понятие интенциональной лексики

Трудность исследования интенциональности в рамках лингвистики заключается в размытости самого понятия «коммуникативное намерение». Изучив свойства интенции и интенциональности, мы попробовали сформулировать определение **интенциональной лексики**, под которой мы подразумеваем такую лексику, которая содержит семантический компонент – намерение субъекта осуществить действие в отношении объекта, при этом намерение может быть эмоционально окрашенным.

Разновидности интенциональной лексики

По аналогии описания лексико-семантических полей в лингвистике мы также можем разграничивать интенциональную ядерную и периферийную лексику. Интенциональная ядерная лексика (далее – ЯЛ) главенствует в формировании текста и, будучи сформированной самостоятельными частями речи, является носителем смысловой нагрузки и имеет словарное значение. Интенциональная периферийная лексика (далее – ПЛ), напротив, не имеет достаточной информативности. ЯЛ способна выразить психологически универсальные состояния, ПЛ только помогает выражению интенционального компонента, являясь, таким образом, вспомогательной. При этом ПЛ особенно важна для создания всеобъемлющего облика художественного произведения и, помимо этого, свидетельствует о степени богатства словарного запаса автора, его умении наиболее лаконично выражать все многообразие смыслового содержания произведения [6].

Интенциональная информация, содержащаяся в комплексе высказывания, обычно не имеет самостоятельного эксплицитного выражения и транслируется в составе с прочими видами, играя роль семантического компонента лексики и грамматики самостоятельных языковых единиц и отдельных конструкций. К языковым средствам, которые включают в себя, помимо прочего, имплицитную интенциональную информацию, могут быть причислены перформативные глаголы, модальные предикаты, вводные слова и частицы, неопределенные местоимения, вопросительные предложения.

Интенциональная лексика, раскрывающая образ Уилла Фримана в романе Н. Хорнби «Мой мальчик»

В ходе изучения романа Ника Хорнби «Мой мальчик» методом сплошной выборки нами был собран корпус примеров интенциональной лексики (всего 633 единицы), использованной автором для раскрытия образа Уилла Фримана и свидетельствующей о постепенной трансформации его инфантильной личности в человека, готового брать на себя ответственность за других людей. При этом, влюбившись наконец по-настоящему и покинув в результате свой «пузырь гедонизма», «он чувствовал себя цыпленком, только что выбравшимся из своей скорлупки на свет, идущим в этом огромном мире, дрожа и пошатываясь, на слабеньких ножках» [10, с. 311]. Уилл осознает, что он «утратил свою защитную скорлупу, невозмутимость и отстраненность, он был испуган и чувствовал свою незащищенность» [Там же, с. 316-317]. Как показал анализ примеров, наиболее частотными частями речи, выражающими интенциональность, являются глагол (87%) и существительное (7,6%), что говорит о том, что эти части речи – основные носители семантического компонента «интенция».

Интенциональная ядерная лексика в романе

Рассмотрим наиболее частотные интенциональные глаголы, представленные в романе.

1) Want

Дефиниция (здесь и далее мы обращались к словарю “Longman English Dictionary”): “to have a desire for something” [13] / желать заниматься чем-либо (здесь и далее перевод дефиниций автора статьи. – П. К.).

Пример: “But I just **wanted** to make sure” [12, p. 1]. / «Я просто хотел уточнить» [10, с. 7].

Пример: “Why **would** I **want** to be funny?” [12, p. 1]. / «С какой стати мне над тобой издеваться?» [10, с. 155].

Указанная дефиниция и пример показывают, на наш взгляд, что единица несет в себе семантический компонент, который можно обозначить как «нейтральная интенсивность интенции». При этом во втором примере автором вводится единица “want”, непосредственно связанная с модальным глаголом “would”: такая конструкция накладывает на высказывание героя легко уловимый оттенок раздраженности.

2) Try

Дефиниция: “to attempt to do or get something” [13] / пытаться сделать или получить что-то.

Пример: “One of his problems, he reflected as he **was trying** to dredge his memory for a single tiny scrap of experience that this woman might regard as worth her momentary contemplation, was that he was reasonably good-looking and reasonably articulate” [12, p. 172]. / «Напряженно копаясь в памяти в поисках тех крупиц, которые могли бы показаться стоящими минуты ее благосклонного внимания, он понял, что его проблема состоит в том, что он довольно симпатичен и неплохо говорит» [10, с. 201].

Дефиниция и пример демонстрируют, что данная единица несет в себе семантический компонент, который можно обозначить как «нейтральная интенсивность интенции».

3) Decide

Дефиниция: “to make a choice or judgment about something, especially after considering all the possibilities or arguments” [13] / сделать выбор или вынести суждение относительно чего-либо, особенно после рассмотрения всех возможностей или аргументов.

Пример: “Once or twice Will **decided** he couldn’t face it and went shopping or to the cinema” [12, p. 103]. / «Папу раз, когда ему казалось, что он больше этого не вынесет, Уилл отправлялся по магазинам или в кино» [10, с. 124].

Пример наглядно иллюстрирует наличие семантического компонента, который можно обозначить как «нейтральная интенсивность интенции».

4) Manage

Дефиниция: “to succeed in doing something difficult, especially after trying very hard” [13] / преуспеть в осуществлении чего-то трудного, особенно после напряженных усилий.

Пример: “He never **managed** to strike up much of a rapport with Maisy, Angie’s mysteriously sombre five-year-old, who seemed to regard him as frivolous to his core” [12, p. 20]. / «Он так и не наладил контакт с Мэйзи, загадочно-мрачной девочкой пяти лет, которая, казалось, недолюбливала его за легкомыслие» [10, с. 28].

В дефиниции присутствует семантический компонент, который можно обозначить как «успех в постижении объекта интенции».

5) Attempt

Дефиниция: “to try to do something, especially something difficult” [13] / попытаться сделать что-то, особенно трудное.

Пример: “He **had** never before **attempted** to start a relationship cold in this way, but by the time they had finished their second cappuccino he had a phone number and a date for dinner” [12, p. 18]. / «Он никогда не завязывал романов вот так, с пол-оборота, но, когда они допили по второму капучино, у него уже был номер ее телефона, и они договорились встретиться за ужином» [10, с. 26].

Анализ дефиниции данного примера и его контекстуальное употребление показали, что эта семантическая единица может считаться эмоционально нейтральной.

Наиболее часто встречающиеся семантические компоненты, которые имеются у интенционального глагола в романе «Мой мальчик», – это «нейтральная интенсивность интенции» и «высокая интенсивность интенции». Мы считаем, что исполнение текста именно в такой стилистике связано с тем, что главный герой

в начале повествования не желает менять свою жизнь, свое поведение, свое отношение к окружающим, к концу же романа его поведение претерпевает трансформацию, и он решительно подходит как к изменению своей жизни, так и своего отношения к людям. Частотность всех интенциональных глаголов, описывающих образ Уилла, можно представить в Таблице 1.

Таблица 1

Глагол	Количество употреблений	Процент употреблений (%)
Arrange	1	0,19
Attempt	4	0,76
Decide	34	6,44
Fail	7	1,33
Hope	14	2,65
Intend	11	2,08
Manage	21	3,98
Need	56	10,61
Plot	1	0,19
Succeed	2	0,38
Try	58	10,98
Want	319	60,42

Как видно из таблицы, *want* является самым частотным глаголом, который относится к интенциональной фазе «желание». *Try*, *need*, *decide*, *manage* также широко представлены в романе. *Try* относится к фазе «попытка», *need* – к фазе «желание», *decide* – к фазе «решение», *manage* – к фазе «реализация». Остальные фазы представлены слабо. Интенциональная фаза «желание», представленная глаголами *want* и *need*, встречается в романе наиболее часто, так как это первый интенциональный этап, и, как в жизни, он является основополагающим, так как потом от носителя интенции зависит, будет ли он воплощать ее в жизнь, или на этом этапе интенция исчерпает себя.

Теперь рассмотрим семантические особенности наиболее частотных интенциональных существительных.

1) *Desire*

Дефиниция: “a strong hope or wish” [13] / сильная надежда или желание.

Пример: “Any **desire** for a family of your own yet?” [12, p. 8]. / «Собственной семьей пока обзавестись не собираешься?» [10, с. 14].

Дефиниция и пример продемонстрировали, что семантическая единица наделена компонентом, который в целях нашего исследования может быть определен как «низкая интенсивность интенции».

2) *Need*

Дефиниция: “a strong feeling that you want something, want to do something, or that you must have something” [13] / сильное чувство, что вы чего-то хотите, хотите что-то сделать или что должны что-то иметь.

Пример: “He couldn’t say that the **need** for change burned within him terribly fiercely” [12, p. 73]. / «Он бы не сказал, что жажда перемен владела им так уж сильно» [10, с. 88].

Дефиниция и пример продемонстрировали, что данная единица наделена семантическим компонентом, который в целях нашего исследования может быть определен как «высокая интенсивность интенции».

3) *Failure*

Дефиниция: “a lack of success in achieving or doing something” [13] / отсутствие успеха в достижении или выполнении чего-либо.

Пример: “At least his **failure** gave him a chance to talk to Suzie” [12, p. 50]. / «Эта неудача даст ему, по крайней мере, возможность поговорить со Сьюзи» [10, с. 62].

Изучение дефиниции показало, что она наделена значением, которое может быть названо «отсутствие успеха в достижении цели интенции».

4) *Attempt*

Дефиниция: “an act of trying to do something, especially something difficult” [13] / попытка сделать что-то трудное.

Пример: “«No?» said Marcus, in an **attempt** to buy himself some time” [12, p. 197]. / ««Не выйдет?» – спросил Маркус, пытаясь выиграть время» [10, с. 229].

Изучение продемонстрировало, что единица наделена семантическим компонентом, который может быть назван «нейтральная интенсивность интенции».

5) *Whim*

Дефиниция: “a sudden feeling that you would like to do or have something, especially when there is no important or good reason” [13] / внезапное чувство, что вы хотели бы что-то сделать или иметь, особенно когда на то нет важной или веской причины.

Пример: “Most people would not have bothered to go to these lengths to indulge a **whim**, but Will quite often bothered to do things that most people wouldn’t bother to do, simply because he had the time to bother” [12, p. 32]. / «Не многие стали бы так себя утруждать, чтобы удовлетворить собственную прихоть, но Уилл частенько утруждал себя и шел на то, на что другие не пошли бы просто оттого, что у него была на это масса времени» [10, с. 41].

Эта единица наделена двумя семантическими компонентами, которые могут быть обозначены как «высокая интенсивность интенции» и одновременно «отрицательная оценка интенции».

Из всех рассмотренных наиболее часто встречающимися можно считать компоненты, которые свойственны интенциональному существительному: «нейтральная интенсивность интенции» и «высокая интенсивность интенции». Мы считаем, что такая особенность текста относительно существительных, как и в описанных выше примерах с интенциональными глаголами, обусловлена решением героя повествования об изменении образа жизни и отношения к окружающим. Частотность всех интенциональных существительных, описывающих образ Уилла, можно представить в Таблице 2.

Таблица 2

Существительное	Количество употреблений	Процент употреблений (%)
Ambition	3	5,66
Attempt	5	9,43
Desire	9	16,98
Failure	2	3,77
Hope	2	3,77
Intention	5	9,43
Need	6	11,32
Plan	9	16,98
Try	1	1,89
Urge	5	9,43
Whim	1	1,89

Интенциональная периферийная лексика в романе

Рассмотрим также наиболее частотную ПЛ и словосочетания, в которых она используется, а именно – какой семантический компонент добавляет периферийная единица к интенциональной ЯЛ.

1) Never quite

Употребление: never quite + manage

Пример: “Will found endings difficult: he had **never quite** managed to grasp the bull by the horns, and as a consequence there had hitherto always been some kind of messy overlap” [12, p. 22]. / «Уиллу всегда было трудно поставить точку: он не хватал быка за рога, поэтому ему всегда приходилось оправдываться перед бывшими за то, что он заводил новых подружек» [10, с. 29].

Эту единицу следует считать периферийной, вспомогательной; она играет роль усилителя выражения семантического компонента, который может быть определен нами как «отсутствие успеха в достижении объекта интенции на длительном промежутке времени».

2) Doomed

Употребление: doomed + attempt

Пример: “So Christmas was the season of anger and bitterness and regret and recrimination, of drinking binges, of frantic and laughably inadequate industry (one Christmas day his father wrote an entire, and entirely useless, musical, in a **doomed attempt** to prove that his talent was durable)” [12, p. 124]. / «Поэтому Рождество было временем злости и обид, сожалений и взаимных упреков, попок или приступов лихорадочной и до смешного бесполезной деятельности (однажды на Рождество его отец написал целый, никому не нужный мюзикл в тщетной попытке доказать долговечность своего дарования)» [10, с. 148].

Эта единица также периферийна по своей сути и добавляет самостоятельной интенциональной единице “attempt” семантические компоненты, которые могут быть названы «негативная оценка интенции» и «неудача в достижении цели интенции».

3) Even

Употребление: not even + worth trying

Пример: “She’d said it as if it would make him feel better, but of course it hadn’t helped at all, and he couldn’t understand how on earth she thought it might: as far as he could see, being an introvert just meant that it **wasn’t even worth trying**” [12, p. 99]. / «Она сказала это так, будто ему должно было стать легче, но этого, конечно же, не случилось, да он и не понял, на что она рассчитывала, говоря это, ведь из сказанного выходило, что, если ты интроверт, не стоит и пытаться» [10, с. 120].

Эта единица также является периферийной и вспомогательной, способствуя выражению семантического компонента, который можно описать как «низкая интенсивность интенции».

4) Probably

Употребление: probably + want

Пример: “She **probably wants** to kill me, doesn’t she?” [12, p. 151]. / «Она, видимо, тоже хочет меня убить, да?» [10, с. 178].

Еще одна периферийная вспомогательная единица, способствующая максимизации выражения семантических компонентов, которые можно обозначить как «высокая интенсивность интенции» и «очевидность интенции».

5) Still

Употребление: still + want

Пример: "He's got a beautiful little girl and he **still wants** to die" [12, p. 217]. / «У него прекрасная маленькая девочка, а он все равно хочет умереть» [10, с. 250].

При изучении данного примера было выявлено, что эта периферийная единица способствует выражению семантического компонента, который можно обозначить как «продолжительность интенции».

Заключение

В результате анализа интенциональной лексики, представленной в романе Ника Хорнби, мы пришли к следующим выводам.

1. Изучив теорию интенциональности, мы выявили следующие ее ключевые свойства: направленность на действие или объект и наличие раздражителя, на который направлена интенция, что может носить эмоциональный оттенок.

2. Интенциональная лексика – это лексика, которая содержит семантический компонент «намерение субъекта осуществить действие в отношении объекта», при этом намерение может быть эмоционально окрашенным.

3. Интенциональная лексика подразделяется на два типа: ядерную, представленную самостоятельными частями речи, несущими основную смысловую нагрузку, и периферийную, лишь способствующую выражению интенционального компонента.

4. Наиболее часто встречающимися в исследуемом тексте компонентами интенциональной лексики следует считать «высокую интенсивность интенции», «нейтральную интенсивность интенции», а также «негативную оценку интенции». Это зависит от «степени решимости» главного героя на изменение образа своей жизни в начале и в конце романа. Семантической составляющей, которая была определена как «негативная оценка интенции», свойственна повторяемость в связи с тем, что персонажи, окружающие главного героя, не рассматривают Уилла как полностью сформировавшуюся и самостоятельную личность, выказывают признаки осуждения его поступков – при том, что сам он именно так относится к поступкам и мотивации абсолютно всех людей, с которыми ему по ходу повествования приходится взаимодействовать. Таким образом, присутствие данных интенциональных компонентов напрямую связано с характером, которым автор наделил главного героя (и его трансформацией), уровнем мотивированности центрального персонажа по ходу развития повествования, сложившимися отношениями между перво- и второстепенными персонажами, а также спецификой авторского образа и развития сюжета. Кроме того, были установлены закономерности, связанные с наличием семантического компонента «интенция». ПЛ, сочетаясь с ЯЛ, позволяет выразиться большему числу интенциональных компонентов, при этом увеличивается семантический потенциал значения интенциональных единиц.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в установлении закономерностей использования интенциональной лексики в художественной литературе и выявлении ее связи с тропами, примененными авторами, и ее роли в построении образов персонажей.

Источники | References

1. Безуглая Л. Р. Прагмалингвистическая концепция И. П. Сусова // Сусов И. П. Лингвистическая прагматика. Винница: Нова Книга, 2009. С. 249-260.
2. Витгенштейн Л. Философские работы. М.: Гнозис, 2004. 520 с.
3. Гуссерль Э. Собрание сочинений: в 3-х т. М.: Гнозис; Дом интеллектуальной книги, 2001. Т. 3 (1). Логические исследования. Т. II (1) / пер. с нем. В. И. Молчанова. 529 с.
4. Кобозева И. М. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1996. 422 с.
5. Куцевич Ю. А. Семантическая классификация факторных интенциональных глаголов в современном английском языке: дисс. ... к. филол. н. Смоленск, 2013. 245 с.
6. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. СПб.: Искусство, 1998. 229 с.
7. Мощева С. Е. Речевая интенция: теоретические подходы к исследованию // Известия высших учебных заведений. Гуманитарные науки. 2011. Т. 2. Вып. 3. С. 223-226.
8. Оразалинова К. А. Коммуникативные смыслы согласия и способы их вербализации в русском языке // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2012. Вып. 62. № 2 (256). С. 81-85.
9. Философия, логика, язык: сб. ст. / сост. и предисл. В. В. Петрова; общ. ред. Д. П. Горского, В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1987. 336 с.
10. Хорнби Н. Мой мальчик / пер. с англ. К. Х. Чумакова. СПб.: Азбука, 2015. 320 с.
11. Dennet D. Intentionality // The Oxford Companion to the Mind / ed. by R. L. Gregory. Oxford: Oxford University Press, 1997. P. 383-386.
12. Hornby N. About a Boy. L.: Penguin Books, 2000. 278 p.
13. Longman English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 25.07.2021).

Информация об авторах | Author information**RU****Ковалев Павел Андреевич¹**¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого**EN****Kovalev Pavel Andreevich¹**¹ Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University¹ kovalevpavel94@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 18.07.2021; опубликовано (published): 15.09.2021.

Ключевые слова (keywords): интенциональность; интенсивность интенции; частотность; ядерная лексика; периферийная лексика; intentionality; intensity of intention; frequency; core vocabulary; peripheral vocabulary.